

М. В. Турилова
(Россия, Тула)
mariaturilova@mail.ru

СПОСОБНОСТЬ ЧУВСТВЕННО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ С ВНЕШНИМ МИРОМ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА УМСТВЕННОГО И ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ДАННЫМ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ*

В работе предложено описание фрагмента лексико-семантического поля «Безумие», ограниченного моделями, связанными с признаком способности к чувственному взаимодействию с внешним миром и идеей нарушенного, ограниченного восприятия, по данным славянских языков. Рассмотрены этимологические гнезда **(j)av-*, **bliskati* / **blistati*, **gluxъ*, **glumъ*, **glupъ*, **maxati*, **majati*, **mamiti*, **maniti*, **mara*, **matati*, **muniti*, **mъniti*, **mъrk-*, **něтъ*, **nokt'*, **slěpъ*, **torp-*, **tъlm-*, **tъma*, **mъgliti*, **umъ*.

Установлено, что ясность, открытость, бодрость воспринимаются как признак ума, здравого рассудка, а семантика помешательства развивается у обозначений утраты или нарушения видов восприятия ('потеря чувств, бесчувственность', 'когнитивная перегрузка, нарушение восприятия, помутнение сознания', 'закрытость, лишение возможности нормально воспринимать', 'глухота', 'слепота', 'немота, невнятная речь', 'глупость') и их предполагаемых причин ('шуметь, кричать, оглушать', 'дико себя вести', 'мерещиться', 'темнеть, помрачать', 'мутить, морочить', 'обманывать'). Предложен этимологический комментарий для русск. пск., смол. *отлуміть*, укр. диал. *явіда*, *яведрик*.

Ключевые слова: этимологическая реконструкция, этимологическое гнездо, праславянский язык, мотивационная модель, лексико-семантическое поле, славянские языки, виды восприятия.

В статье анализируется лексика лексико-семантического поля «Безумие» в славянских языках в пределах моделей, связанных с признаком способности к чувственному взаимодействию с внешним миром и идеей нарушенного, ограниченного восприятия. Рассмотренные слова и этимологические гнезда исследованы в работах [Molnár 1985], [Orel], [Wojtyła-Świerzowska 1991], [Амелина 2008], [Белетич,

---

* Я благодарю проф. Ж. Ж. Варбот за внимательное чтение статьи и замечания, О. М. Сергееву за помощь при доработке статьи.

Лома 2013], [Варбот 2012], [Валенцова 2013 а; 2013 б], [Виноградов 1994], [Виноградова 2013], [Журавлев 2006; 2013], [Леонтьева 2007], [Мельникова 2012], [Меркулова 1975; 1989], [Петлева 1975], [Толстая 2008], [Турилова 2010], [Ясинская 2013] и других.

При этимологической реконструкции учитывается наличие продолжений праславянских лексем с искомыми значениями по крайней мере в двух славянских языках разных подгрупп и архаичность словообразовательных, мотивационных моделей. Для диалектных праславянских лексем с искомыми значениями указываются изоглоссы.

Рассмотрим сначала семантику «противоположного» понятия. Праслав. **umь* восходит к и.-е. **au-men-* ‘ясное сознание’, ‘бодрствование’, ‘способность замечать, узнавать, познавать’, ‘ум, рассудок’ с корнем **au-*, **auēi-* ‘чувственно воспринимать, понимать’ [Роконгу 78]. Лексемы с этим корнем в индоевропейских языках обозначают грани чувственного восприятия: зрение (санскр. *áviḥ* ‘зримый’, *āvis* ‘явный’), слух (лат. *audiō* ‘слышать, слушать’ из **auis-dh-*), осязание (греч. *αἰσθάνομαι* из **auis-dh-*). В балтийских, славянских языках однокоренные слова называют мыслительную деятельность как состояние бодрствования, адекватного восприятия (лит. *auėnis* ‘память’, *ovis* ‘бодрствуя’, *ovuje* ‘наяву’, русск. ум ‘ум’) [Цыганенко 449]. В современных славянских языках слова с корнем ум- с отрицательными префиксами и словосочетания с глаголами утраты обозначают сумасшествие, ср. русск. *лиши́ться ума́*, русск. говоры Низовой Печоры *умом полениться* ‘сойти с ума’ [СРНГ 47: 162].

К тому же индоевропейскому корню восходят праслав. сущ. **ava*, **avo*, нареч. **avě*, глагол **aviti (se)* и образованное от него сущ. **avъ*. Исходным значением праслав. **av-*, вероятно, является ‘**чувственно воспринимать**’. Основной — семантика **зрительного восприятия**: ‘явиться, сделаться видимым’ (ст.-слав. *авити / ѡвити (са)* ‘явиться, показаться, открыться’, макед. *jāvi se* ‘то же’, с.-хорв. *jāviti se* ‘то же’) и ‘показать, открыть’ (ст.-слав. *авити / ѡавити* ‘явить, открыть, показать’, болг. *авя, явя* ‘то же’, чеш. *jevíti* ‘проявить, показать’, польск. редк. *jawić* ‘то же’, др.-русс. русск.-цслав. *явити*, русск. стар. *явить* ‘обнаружить, показать’, укр. *явити* ‘то же’).

Зрительное восприятие связывается с познанием: ‘сделаться известным, открыться’ (словен. *jáviti se* ‘явиться, дать о себе знать’, чеш. *jevíti se* ‘то же’, словц. *javit' (sa)* ‘то же’, польск. редк. *jawić się* ‘то же’, ст.-слав. *авѣ* ‘видно, ясно, известно’, русск. *явный*, укр. *явний*, блр. *яўны* ‘явный, известный, очевидный’).

Следом появляются обозначения речи: ‘**сообщить**’ ← ‘**явить, показать, открыть**’ (болг. *явя* ‘сообщить, окликнуть’, макед. *jāvi* ‘то же; заявить, донести’, с.-хорв. *jāviti* ‘объявить’, словен. *jáviti* ‘то же’, н.-луж. *jawiś* ‘то же’, словин. *jāvjić* ‘то же’, др.-русс. русск.-цслав. *явити* ‘то же’). К значению речи в представлениях о человеке обратимся чуть позже.

На основе исходного ‘способность воспринимать’ развиваются значения ‘бодрствование’ (с.-хорв. *jāv* ж.р. ‘явь, бдение’, кашуб.-словин. *įava* ‘то же’), ‘ясность ума’ (русс. *яв* в выражении *на яву* ‘в полном, здравом уме, в бодрствующем

состоянии') и, вероятно, на основе семантики зрительного восприятия, 'ясность, свет' (чеш. стар. *jav* 'свет, ясность, явность', словц. *javný* 'явный, ясный, видимый') и далее 'мир' польск. *na jaw* 'на свет Божий' [ЭССЯ 1: 93–95; 99–100].

Некоторые слова сохраняют этимологическое значение корневых морфем, укзывающее на родство **um-* и **(j)av-*: др.-русс. *разумь / розумь* 'указание, знак' [Срезневский III: 160], рус. диал. *на яву* 'в полном, здравом уме, в бодрствующем состоянии' [ЭССЯ 1: 99]. Арх. *неум* 'безумие, сумасшествие' представляет модель 'без ума' → 'сумасшествие' или, с учетом *неум* иркут., перм., урал., сиб., кемер. 'бессознательное состояние', арх. *в неуме, неум взял*, перм., урал. *неум находит* 'об истерическом припадке, временной потере сознания', кузбасск. *неумь* 'отупление, оцепенение' [СРНГ 21: 193], 'потеря сознания, чувств, бессознательное состояние' → 'безумие', подобно словин. *цотроп* 'психически больной человек' в гнезде праслав. **torp-* 'цепенеть, застывать' (при ст.-чеш. *отрапа* 'дурман, оторопь', др.-русс. *оторопь* 'оцепенение, бесчувственность', 'утомление') [ЭССЯ 30: 195–196].

В семантической зоне «невосприимчивости» некоторые слова, называющие отсутствие того или иного вида восприятия, этимологически значат 'закрытый', 'не имеющий контактов с внешним миром, ничего не способный воспринять и сообщить'.

Прилагательные этимологического гнезда праслав. **gluxь* в славянских языках преимущественно означают глухоту. О. Н. Трубочев возводит **gluxь* к и.-е. **k'lous-* 'дефект, недуг' (**sluxь, *sluřati*), сравнивая его вслед за Махеком с лит. *glusnùs* 'послушный', *klùsas* 'тугой на ухо, глуховатый', *klausyti* 'слушать' и объединяя с лит. *glùřas* 'глупый', 'глухой' [ЭССЯ 19: 146–147]. По другой версии, праслав. **gluxь* 'неспособный слышать' ← 'закрытый' восходит к и.-е. **gel-* 'давить, притеснять, закрывать' [Wojtyła-Świerzowska 1991, цит. по Толстая 2008], ср. также значения 'потерявший голос, немой': ср. русск. диал. рязан. *глухой* 'одинокий, такой, которому не с кем слова сказать' [ЭССЯ 6: 146], болг. диал. *гл'кна* 'затихать, переставать плакать от истощения и потери голоса', русск. диал. подмоск. *гл'хнуть* 'скучать, быть в одиночестве' [там же: 157], ст.-польск. *okchnác* 'становиться немой' [ЭССЯ 26: 211].

В этом гнезде есть примеры искомых нами значений: русск. диал. прибаек. «Голова загл'хла, прямо ишум'елася» 'перестать соображать, сильно болеть (о голове)' [СПрибайк. 1: 122], ст.-чеш. *hluchá nemoc* 'падучая болезнь' [Толстая 2008: 158], при этом эпилепсия и психические заболевания часто называются одним и тем же словом.

Допускается родство и экспрессивная суффиксальная производность праслав. **glupь* и **glumь* от усеченного **gluxь*. Их продолжения и дериваты в современных славянских языках обозначают злую насмешку, издевательство и глупость, обнаруживая семантический параллелизм [ЭССЯ 6: 147–148] с исходным **gluxь*: все они называют помеху восприятию. Ср. значения 'глухой' (русс. олон. *глумиться* 'плохо слышать', с.-хорв. диал. *glum* 'глухонемой'), 'ошибаться' (русс. диал. пск., твер. *поглумить* 'ошибиться, промахнуться') [СРНГ 27: 293].

Слова с этим корнем **glum-* имеют такие значения: ‘шуметь’ (др.-руссск., русск.-цслав. *глоумь* ‘забава’, ‘шум’, русск. диал. пск., свердл., ср.-урал. *глум* ‘то же, громкий разговор’); ‘пустословить’ (ст.-слав. *глоумити сѧ* ‘хвастаться’, ‘пустословить’, *глоумлѣние* ‘пустословие’ [Старосл. сл. 171]); ‘насмехаться, издеваться’ (ст.-сл. *глоумы дѣлати* ‘высмеивать’, болг. *глума*, *глумь* ‘шутка, насмешка’, русск. диал. *глум* ‘насмешка, издевательство’, пск., курск., орл., ср.-урал., олон., арх., свердл. ‘то же’, укр. *глум* ‘то же’, русск. диал. *глума* ‘насмешник, глумливый’, блр. *глум* ‘шутка’, болг. *глумя се* ‘шутить, насмехаться’, словен. *glumiti* ‘то же’, ст.-слав. *глоумити сѧ* ‘то же’ [ЭССЯ 6: 148]; польск. диал. *glum* ‘издевательство, мучение, напасти’, блр. диал. *глум* ‘то же’, польск. диал. *glumić* ‘издеваться, измываться’).

Производной является семантика умственной, психической недостаточности. Часто глупость и помешательство называются одним и тем же словом. Значение ‘**глупый**’ в семантике слова *glumъ представлено в основном в восточно- и западнославянских языках: словен. *glúma* ‘глупость, дурачество’, польск. диал. *glum* ‘то же’, русск. диал. *глума́* ‘дураковатый, бестолковый’ [Добровольский 128], *глум* русск. прибалт. гов. ‘сумасбродство, блажь, дурь’, *глумо́й* ‘глупый, несообразительный’, блр. *глум* ‘дурь’, диал. *глума́к* ‘ограниченный человек’, русск. диал. орл., курск., костр., влад., пск., ленингр., смол., калуж., новосиб. *глумно́й* ‘глупый, бестолковый’, блр. *глумны́й* ‘то же’, *глумны* ‘то же’ [ЭССЯ 6: 148], а также русск. *глуми́ться* влад. ‘терять ясность сознания’, пск., твер. ‘одуреть, ошалеть’, *оглуми́ть* ‘оглушить; лишить способности соображать (шумом, криком, длительным разговором)’, русск. диал. орл., курск., пск., смол., тверск. *оглуме́ть* ‘то же’, курск., новг. *оглумне́ть* ‘то же’, новосиб. ‘поглупеть’, блр. *оглуми́цьца*, *аглуми́цца* ‘одуреть, прийти в беспамятство’, ‘потерять здравый смысл’, русск. латв. гов. *го́лову глуми́ть* ‘то же’, блр. *глуми́ць* ‘то же’, блр. *оглуми́ць* ‘то же’ [СРНГ 6: 210; 22: 320; ЭССЯ 26: 208].

Лит. *gluminti* значит ‘делать глупым, дурачить’, ‘расстраивать’, *glumti* ‘глупеть, дуреть’ [Либерис 198]. Вероятно, значение потери рассудка производно от ‘заморочить, сделать неспособным соображать шумом, криками’ (чеш. *rozhlušiti* ‘расшуметься’ [ЭССЯ 33: 88]), ‘притупить нормальное восприятие и мышление’.

Зап.-брян. *оглуми́ть* означает ‘сильным ударом по голове лишить сознания, рассудка’, первое его значение — ‘оглушить, оглушить, лишить способности соображать’. Это случай реинтерпретации слова и его экспрессивного семантического развития по активной модели ‘**лишить сознания, рассудка**’ → ‘**ударить (по голове)**’.

Собственно семантика **помешательства** представлена в гнезде **glum-* лишь в русском языке: *глуми́ться* яросл. ‘беситься’, *оглуми́ться* твер. ‘лишиться рассудка’ [СРНГ 6: 210; 22: 320]. В древнерусском языке однокоренные слова означали скоморошество, которое негативно оценивалось Церковью. Его обозначения, вероятно, сблизились с названиями беснования, отсюда появление значений ‘издеваться’, ‘насмехаться’.

В гнезде *glupъ семантика помешательства представлена праслав. **glupъ(jь)*, *glupiti, *glupěti с основными значениями ‘глупый’, ‘глупеть’ (н.-луж. *glupy*

‘глупый, тупой, безумный, дурацкий’, в.-луж. *hlupjeć* ‘глупеть, сходиться с ума’, польск. *glupieć* ‘то же’ [ЭССЯ 6: 151–152], русск. диал. арханг. *заглунять* ‘то же’ [СРНГ 10: 7]), *obglupěti (польск. *ogłupieć* ‘то же’, диал. ‘то же’, словин. *oglěp'ec* ‘то же’, русск. диал. арханг. *оглупеть* ‘то же’), *obglupiti (польск. *ogłupić* ‘то же’) [ЭССЯ 26: 209]. Поскольку есть примеры обозначений отсутствия восприятия (словен. *oglupěti* ‘оглохнуть’, *ogłupiti* ‘оглушать’), можно предположить мотивацию ‘закрытый’.

Таким образом, в названных этимологических гнездах *gluxъ, *glumъ, *glupъ семантика потери рассудка базируется на моделях ‘не воспринимающий, закрытый’ → ‘глупый, сумасшедший’, ‘шуметь, издеваться, оглушать’ → ‘лишать рассудка’, ‘шуметь, дико себя вести’ → ‘бесноваться’.

Существуют представления и о том, что к помешательству ведет излишняя открытость: русск. диал. казан. *ум не зăперт* ‘о неокрепшей психике у молодых людей’, омск. *ум разошёлся, ум расшарáшился* [СРНГ 47: 161] (‘неподобающе открытый’ → ‘сумасшедший’).

В семантической структуре исследуемого поля речь относится к сфере взаимодействия с окружающим миром, в которую входят и виды восприятия. Судя по лексическим данным, в славянской картине мира способность говорить оценивается высоко, в то время как невнятная речь приравнивается к немоте, неразумию, помешательству и лишению собеседника рассудка. Модель ‘немой, бормочущий, непонятно говорящий’ → ‘бредящий, неразумный, сумасшедший’ существует уже в праславянском языке.

Праслав. **něть(jь)*, *něтьсь [ЭССЯ 25: 100–105] означает ‘немой’ из ‘бормочущий, невнятно говорящий’ (др.-русс., русск.-цслав. *нѣмыи* ‘лишенный способности говорить’, ‘косноязычный’, русск. диал. курск. *немой* ‘невнятно, неразборчиво говорящий’, говор казаков-некрасовцев ‘молчаливый’, волог. *нѣмый* ‘плохо выговаривающий, произносящий слова’), откуда появляются значения ‘глупый’ (с.-хорв. *nĭjet* ‘немой, глупый’, словен. *nĕt*, *nĕta* ‘немой, глупый, неразумный’), ‘иностранец’ как «непонятно говорящий» (русс. *нѣмец*) и даже ‘животное, скотина’ (укр. диал. *німѣй язѣк*) [там же: 101–102]. Мейе, Брюкнер возводят *něть к звукоподражат. *tĕть (лтш. *tĕts*, польск. диал. *tiętu* ‘немой’, греч. *τίμος* ‘подражатель, актер, лицедей’), хотя О. Н. Трубачёв связывает его с глаголом *jьti*, *něть из *ne-еть / *-jьть* [там же: 102]. Наши данные свидетельствуют в пользу этимологии «немой» из «говорящий непонятно». К тому же гнезду может относиться звукоподражат. праслав. *tomotati (ст.-польск. *tamotać*, польск. диал. *tomotać*, *tamotać* ‘говорить невнятно, бормотать’ → ‘околдовывать, лишать здравого смысла’) [ЭССЯ 19: 208] с корневой огласовкой -o- итеративного глагола.

Аналогично праславянское **ne-vě(d)golsъ*, буквально «не понимающий сказанное» (Г. А. Цыхун, А. С. Львов) [ЭССЯ 25: 67], представлено в славянских языках с семантикой ст.-чеш. *nevĕhlas* со значением ‘неразумный человек, сумасшедший’, др.-русс. *невѣголось* ‘невежда’, ‘язычник’ («Повесть временных лет», 6488 г.) [Срезневский II: 365], русск.-цслав. *невѣгласъ* ‘то же’, русск. диал. *невѣголось* ‘невежующий’, укр. *невіглас* бран. ‘невежда’.

Немота и невнятная, непонятная речь у славян оцениваются отрицательно: например, связываются с нечистой силой [СД III: 292, 296; Журавлев 2013]. В гнезде *tiniti (*se*) славянские продолжения означают ‘грязнить’, ‘неодобрит. ‘чахнуть, хмуриться’, ‘обманывать’, ‘молчать’, ‘дурак’, а семантический переход определен как ‘**молчаливый, немой**’ → ‘**глупый, сумасшедший**’: ср. болг. диал. *муња* ‘молчаливый человек’, *мун’а* ‘замкнутый человек’, серб. диал. *муња* ‘несерьезный человек, вертопрах, дурак’, *моња* ‘дурак’, чеш. *тиџа*, *тџа* ‘неразговорчивый человек, немой, дурак’, польск. *типіа* ‘лентяй, дурак, молчаливый человек’ [ЭССЯ 20: 190].

Обозначают безумие и слова, указывающие на конкретный способ лишения рассудка, искажения сознания, связанный с языческими шаманскими практиками, сопровождавшимися ритмичными звуками, движениями шамана, мерцанием света или темнотой, специфическими запахами. Целью их являлись **когнитивная перегрузка, воздействие на сознание участников с целью нарушения восприятия, помутнения сознания** [Меркулова 1972: 137; Амелина 2008: 94–95]. Многие такие выражения имеют синкретичную семантику (и действие, и результат).

В описаниях случаев воздействия на человека нечистой силы или измененного состояния сознания человека (к примеру, в лексико-тематической группе русских глаголов со значением ‘казаться, мерещиться’) зрительный, слуховой, обонятельный (разг. *нанюхаться* ‘нюхая, дойти до болезненного возбуждения, до опьянения (наркотиками)’), осязательный (прост. *Кондрюшка хватил* ‘о внезапной смерти’), вкусовой (русс. диал. дон. *объесться белены, бесилой, бесюки* ‘обезуметь, начать вести себя подобно сумасшедшему’ [СРНГ 22: 275]) каналы объединяются в рамках ментального восприятия и могут не уточняться. Первые два из перечисленных наиболее важные, зрительное восприятие доминирует [Ясинская 2013: 363–375].

У западных славян, хорватов и словенцев однокоренными словами называются мерцание огней и блуждание и души-скитальцы (кающиеся грешники или живые ведьмы) в виде блуждающих огней, сбивающих людей с пути [Виноградова 2013: 248–257]. Некоторые из этих слов называют также измененные состояния сознания: например, праслав. **nokt’ьnica* (н.-луж. *nosnice* ж.р. мн. ч. ‘лихорадочный бред, бредни; лунатик (ночники днем спят, а по ночам бродят)’, ст.-польск. *nosnice* ‘кошмар, тяжелый сон с кошмарами и ощущением удушья’ при с.-хорв. *noćnica* ‘ночной призрак, привидение; ночное бродяжничество’, слов. диал. *počnica* ‘мифическое существо, которое высасывает молоко из сосков (груди) у рожениц’, ст.-польск. *nosnica* ‘призрак, (блуждающий) огонек’) [ЭССЯ 25: 179–180].

Соответственно, в пределах типа мотивации ‘**нарушение восприятия**’ → ‘**помутнение сознания человека**’ может быть выделено несколько моделей. Связь зрительного восприятия и потери рассудка отражает переход ‘**мерцать (о свете), темнеть**’ → ‘**приводить в измененное состояние сознания, сводить с ума**’, представленный группой глаголов со значением ‘мерещиться’. Соседствуют значения ‘мигать, мерцать’, ‘темнеть’, ‘сверкать, переливаться (о свете)’, ‘кивать головой, засыпая’, ‘понимать, знать’, ‘бредить’, ‘призрак’, ‘обман’, ‘беспамятство’ и другие. Для некоторых из них семантика ‘мерцать, темнеть’ является первичной: праслав. *grěziti se, *kazati se, однокоренные *maxati, *majati, *mamiti,

*maniti, *mara, *matati с разными суффиксальными расширениями; *melviti, *mitusiti se, *тъniti se, **тъrk'ti*, *тъstiti se, *timiti se, *videti se. Другие свидетельствуют в пользу обратимости семантических переходов, значение **‘мерещиться’** развивается вторично на основе **‘сходить с ума’**: *blazniti se, *čuditi se, *čutiti se, *děkati se, *glumiti, *kъziti se, *тъčъtati se, *тъdъliti se, *šavěti se и др. [Меркулова 1972: 136–141].

Иногда в гнезде действует несколько типов мотивации: например, *bliskati / *blistati ← **bles-* < и.-е. **bhles-* ‘блестеть’ [Pokorný I: 158]. Серб. диал. *блијеска* (праслав. *blěska) означает ‘дурак, ненормальный’ (из **‘пораженный молнией’**) [ЭССЯ 2: 113–114], праслав. **blesнь(jь)* с другим суффиксом означает потерю рассудка (серб. *blěсан* ‘дурак, глупец, stultus’, ст.-польск. *blesny* ‘сумасшедший’, словин. *blesny* ‘сумасшедший, с помраченным рассудком’, *blesni* ‘сумасшедший, глупый’) [там же: 109–110], модель **‘блестеть, мерцать, нарушать восприятие’** → **‘лишать рассудка’**.

В некоторых гнездах **семантика тяжелого душевного состояния, недуга** на основе значения **‘тёмный’**, возможно, возникает еще в индоевропейском языке: так, русск. *тьма* родственно авест. *tamahvañt-* ‘ослепленный, околдованный, введенный в заблуждение’, др.-в.-н. *dinstar* ‘мрачный’ [Фасмер IV: 133–134]. Значение ‘бредить’ сербохорв. диал. *ма̀глити* в гнезде **тъgliti (se)* производно от ‘создавать туман (о пыли, дыме и пр.)’, перен. ‘терять ясность, становиться мутным (о глазах, зрении)’, др.-русск. *мглити* ‘омрачать настроение’ — от ‘делать сумрачным’ [ЭССЯ 21: 96].

В гнезде **тъrk-* семантика сумасшествия производна от значений ‘мрак, темнота, темный, помрачать’ и более позднего ‘мутить, морочить’. В некоторых случаях уверенно определить семантический переход нельзя. Вероятно, по модели **‘мрак, темнота, темный, помрачать’** → **‘лишать рассудка’** семантика помешательства развивается у праслав. **morčiti (se)* (серб. *mráčiti se* безл. ‘помрачиться, терять рассудок’ при безл. ‘темнеть, смеркаться’, ‘хмуриться, терять жизнерадостность’, укр. *морóчити* ‘одуреть, лишать сознания’, безл. *обморóчило* ‘помрачение ума находит’, *морóчицьца* ‘то же’) [ЭССЯ 19: 217], южнослав. диал. *тъrcati (с.-хорв. стар. диал. *mrцати* перен. ‘терять сознание, помрачиться (о сознании)’), *тъrcati (с.-хорв. диал. *mrчати*, *mrчати* перен. ‘то же’) [ЭССЯ 21: 126–127], южнослав. диал. **тъrčiti (se)* (болг. диал. *mrчi* безл. ‘иметь замутненный ум (обычно после алкогольного опьянения)’ [там же: 129], *тъrkŋoti / **тъrk'ti* (серб. диал. *mrкнити* ‘помутиться, помрачиться (о сознании), потерять сознание’) [там же: 133–135], праслав. **obmorčiti (se)* (ст.-чеш. *omračiti*, *omráčiti* ‘потерять рассудок’, ср. позднейшее словц. *omračit* ‘лишить чувств (обычно ударом по голове)’, др.-рус. ц.-слав. *omрачити умь* ‘лишить способности ясно мыслить и рассуждать’ (XII в.), *omрачитися* ‘помрачиться, лишиться способности здраво мыслить и рассуждать’ (XIV в.)) [ЭССЯ 28: 78–79], *obmorčěnyje (словц. *omráčenie* ‘потеря сознания, вызванная ударом по голове’, экспр. ‘затемнение, помрачение, вызванное каким-л. сильным воздействием, состояние ужаса, страха’; рус. диал. донск. *обморочѣние* ‘обморок’, блр. *обморочѣнне*, диал. *обморочѣнье* ‘то же’) [там же: 77].

Модели ‘мутить, морочить’ → ‘лишать рассудка’ соответствуют восточно-слав. диал. **morĭkь/a* ‘безумие’ (рус. *морóка* пск., смол. ‘помрачение рассудка’, блр. диал. *марóка* ‘то же’, блр. *морóка* ‘обморок, помраченье’, русск. диал. костр. *морок* ‘то же, припадок’, сиб. *морóк* ‘что-н. одуряющее, очаровывающее сознание, помрачающее рассудок’, ярсл. *морок* ‘припадок эпилепсии’) [ЭССЯ 19: 230–232; 235–236], **obmorčiti (se)* (вероятно, донск. *омрачѣть* ‘сойти с ума’ при урал. *омрачѣть* ‘дурачить, морочить’ [СРГСУ Доп. 369], укр. *обморóчити, оморóчити* ‘одурить, лишити сознания’, блр. *обморóчиць* ‘то же’, блр. диал. *обморóчицца* ‘потерять сознание, упасть в обморок, помутиться (о сознании)’, *оморóчицца* ‘то же’) [ЭССЯ 28: 78–79].

В гнездах **mahati, *majati, *mamiti, *maniti, *mara, *matati*, суффиксальных образованиях от **mati* ‘махать рукой’ из и.-е. **mā-* ‘махать рукой, кивать украдкой’, ‘морочить, обманывать’, ‘колдовать’ [ЭССЯ 17: 202; Pokorný I: 693; объединению гнезд воедино возражают Белетич, Лома 56–75], семантическое развитие реконструируется как ‘маячить перед глазами, мельтешить’ → ‘морочить, обманывать; мучить, заставлять страдать’ → ‘сводить с ума’.

Примеры в первом гнезде — это с.-хорв. *mahnit* прич. субст. ‘сумасшедший’, укр. *махомѣтник* ‘сумасшедший’, экспресс. преобразование *магомѣтанин* ‘мусульманин’, как и укр. диал. *махомѣт* ‘разбойник’, вторично сблизившееся с *махати* и *метати* [ЕСУМ III: 420], ср. словен. *otáhati* ‘отлупить, поколотить’, с.-хорв. *otáhnuti* ‘обмануть’, русск. прост. сленг. *махаться* ‘задираться, драться’, блр. *омахнуць* ‘проворно обмануть’, *обма́х* ‘промах, обман’ [ЭССЯ 28: 39].

В гнезде **majati, *majačiti* представлены польск. **majaczyć się* перен. ‘бредить, чудить’ при первом значении ‘мелькать’, русск. диал. *маячиться* курск., том. ‘мерещиться, казаться’, новг. ‘болеть, быть нездоровым’) [ЭССЯ 17: 130], **majakъ* (польск. *majak* ‘бредовое видение’, русск. диал. сиб. *маяк* ‘человек, молчащий и ничего не понимающий’) [там же: 131; СРНГ 16: 61].

В гнезде **mamiti* это южно- и западнославянские изоглоссы: южнослав. **mata/ь* (хорв. *tāt* ‘то, что приманивает’, ‘бешенство, неистовство’, *tāta* ‘то же’, *tata* ‘сумасшедший, взбесившийся’, словен. стар. *tata* ‘то же’, ц.-слав. *мамъ* ‘глупец’) [ЭССЯ 17: 185; 190–191], **mamiti (se)* (в значении ‘обманывать, соблазнять, обольщать’ во всех южнославянских, ст.-чешском, чешском, ст.-польском, польском, ц.-слав. языках; значение ‘сходить с ума’ представлено в южнославянских языках: хорв. *māmiti se* ‘сходить с ума’, словен. *māmiti* ‘то же’, чеш. *māmiti* ‘то же’) [там же: 187–190], **matъnъ(jь)* (ц.-слав. *мамънь* ‘неразумный’, хорв. стар., совр. *taman, tamen* ‘то же, безумный’, ‘бешеный, разъяренный’, откуда хорв. стар. *tamnik* ‘то же’, серб. *māman* ‘то же’) [там же: 195], южно- и западнослав. **jьzmatiti* с искомым значением (словен. *zmāmiti* ‘ошеломить, вывести из себя’, ‘одурачить’, чеш. *zmāmiti* ‘то же’, словц. *zmāmīt* ‘то же’, польск. *zmatić* ‘заморочить, обмануть’, диал. *zmatić*, словин. *zmañic* ‘то же’) [ЭССЯ 9: 44–45], **obmamiti* (ц.-слав. *омамити сѧ* ‘stultum fieri, обезуметь, стать юродивым’, сербохорв. *otāmiti* ‘приманить, обмануть, испугать, довести до потери сознания’, словен. редк. *otāmiti*, чеш. *otāmiti*, ст.-словц. *māmīt* ‘оглушить, ошеломить, одурачить’) [ЭССЯ 28: 41–42], **obmatъ/ь/a*

(чеш. редк. *otam* ‘умопомрачение, наваждение, галлюцинация’, польск. *otam* ‘то же’, словен. *otáma, obtáma* ‘оглушенное состояние, обман, одурачивание’) [там же: 42].

В гнезде **matъ* семантика безумия представлена восточнослав. изоглоссой **mana* (русск. диал. *манá* ‘приманка, соблазн, то, что прельщает, отуманение рассудка’, ‘дурь, блажь’, укр. разг. *манá* ‘то, что внушено злым духом’, ‘призрак, наваждение’, блр. *манá* ‘то же; ложь, обман; колдовство’) [ЭССЯ 17: 195–196].

Гнездо **mara* пополняет указанное поле лексикой, развивающей семантику ‘безумие’ на базе ‘видения, бред’: **mara* (ц.-слав. *mara* ‘исступление’, др.-рус. *мара* ‘то же, потеря сознания’, ‘помрачение ума, забытье, сновидение’, укр. *марá* ‘призрак, бес, обморачивающий людей, затемняющий им рассудок, чтобы завести в опасное место’ при словин. ‘сновидение, привидение’, блр. *мáра* ‘призрак, привидение’, ‘ведьма, нечистая сила’, полесск. *марá* ‘бес’, болг. диал. *марáва* ‘кошмар’) [там же: 204–207], **mariti (se)* (польск. диал. *marzyc* ‘размаривать, приводить в бессознательное состояние, говорить небылицы, дурачить’, укр. *мáри-ти* ‘грезить, бредить’, *мáрити* ‘то же, что *мрiяти* ‘бредить в горячке’) [там же: 207], **obmara/ъ* (в.-луж. *womara* ‘бессознательное, полусонное состояние’, н.-луж. *homara, homora* ‘то же; слабость; предсмертная борьба’, словц. *omar* ‘умопомрачение, усталость’), **obmariti* (словц. *omarit* ‘оглушить, ошеломить’, ‘утомить, ослабить, лишити чувств’, рус. донск. *обмáрить* ‘лишиться сознания’, укр. *обмарiти* ‘произвести галлюцинацию, обмануть, обморочить’) [ЭССЯ 28: 46].

Однокоренными являются праслав. **komariti (se)* (польск. диал. *chomarzyc* ‘видеть во сне, бредить’), **občemerěti* (укр. *очеме'pimu* ‘одуреть, прийти в бессознательное состояние’, блр. диал. *ачамя'рэць* ‘одуреть’, **občemeriti se* ст.-словц. *očemerit' sa* ‘одурманиться’) [ЭССЯ 26: 134–135] с архаичным префиксом **ko-/čē-*.

В гнезде **matati* семантика сумасшествия представлена диалектными западно- и южнославянскими семантическими изоглоссами ‘бредить’, ‘морочить’: **matoga* ‘то, что морочит, лишает рассудка’, ‘бес, колдун’, ‘шатание, блуждание’, ‘сновидения, грезы, мечты’ (чеш. *mátoha* ‘злой дух, страшилище, привидение; обман, сновидения’, ‘вертячка’ (болезнь у скота), словен. *matoga* ‘страшилище, привидение’, польск. устар. *matoga* ‘то же’, польск. *matocha* ‘колдунья’), западнослав. диал. **matožiti* ‘бредить; морочить, обманывать’ (чеш. редк. *mátožiti se* ‘ходить подобно привидению, бредить, грезить’, диал. *mátožit* ‘говорить во сне, бредить, лгать, одурманивать’), **matožьнь(jь)* (чеш. *mátožny* ‘помешанный’, ‘призрачный, страшный, неопределенный, как *mátoha*’, словц. *mátožny* ‘то же’, диал. *mátožny* ‘страшный, пугающий’), а также **matъ* (русск. диал. *mat* новг. ‘призрак, приведение’, вят. *mat* ‘дурной’, русск. диал. сев.-двинск. *matimъ* ‘чуть-чуть виднеться, слабо отмечаться, чуть-чуть припоминаться, бредить’, чеш. *mátat* ‘страшить, пугать’, польск. *matać* ‘обманывать’) [ЭССЯ 18: 6–10], **obmatati* (ст.-польск. *omatać* ‘заморочить голову’) [ЭССЯ 28: 47].

Помешательство связывается также со слепотой. Праслав. **slěpъ* от и.-е. **leip-* ‘намазывать (жиром)’ (праслав. **lěpiti, *lipoti*) означает ‘закрытый, замкнутый, залепленный’, затем ‘слепой или плохо видящий’. Продолжения праслав. **slěpъ* (как и **gluxъ*) в славянских языках начинают обозначать отсутствие других видов

восприятия, в том числе сопереживания, бесчувственность, безразличие и глу-
пость [Толстая 2008: 134–174; 139].

Семантическую поддержку в исконной лексике находят относящиеся к моде-
ли **‘ослепление, утрата зрения’** → **‘неразумие’** церковнославянизмы: польск.
oślepienie ‘помрачение, неразумие’, др.-рус. *ослѣплениѣ* ‘помрачение’, рус. смол.
ослепѣние, блр. *асьяляпѣння* ‘ослепление, помрачение рассудка’, др.-рус. *ослѣпни-*
тися ‘лишиться разума’, рус. *ослепить* ‘ввести в заблуждение’, укр. *ослі́нути*
‘помрачить разум’, *ослі́нитися* ‘потерять способность объективного восприятия
и правильной оценки чего-л.’, ст.-блр. *ослепнѹти* ‘помрачить’ при хорв. *oslijèpiti*,
ст.-чеш. *oslepiti*, чеш. *oslepiti*, словц. *oslepit’* ‘ослепить, оболестить, обмануть’,
н.-луж. *hobslěpiš* ‘омрачить, прельстить’ [ЭССЯ 29: 207–209].

Итак, семантика умопомешательства развивается у обозначений утраты или на-
рушения видов восприятия (‘потеря чувств, бесчувственность’, ‘когнитивная пе-
регрузка, нарушение восприятия, помутнение сознания’, ‘закрытость, лишение
возможности нормально воспринимать’, ‘глухота’, ‘слепота’, ‘немота, невнятная
речь’) и их предполагаемых причин (‘шуметь, кричать, оглушать’, ‘дико себя ве-
сти’, ‘зрительные помехи’, ‘мерещиться’, ‘темнеть, помрачать’, ‘мутить, моро-
чить’, ‘махать рукой, кивать укладкой’, ‘обманывать’).

Полученные данные позволяют предложить этимологии для некоторых лексем.
Укр. диал. буковин. *явіда* и *яведрик* означают ‘черт’ [Гринченко IV: 534], пер-
вая лексема объясняется как **a-vid-* ‘призрак, привидение’ от **viděti* либо **avi-*
vid- ‘являющийся наяву’ (Френкель, Трубочёв). Вторую Трубочёв считает табуи-
стическим изменением первой [ЭССЯ 1: 94]. В одной из недавних работ А. Лома
рассматривает как единую лексическую группу серб., болг. *неведа* ‘сверхъесте-
ственное существо, причиняющее зло, несчастье’, серб. *авед*, *ав(у)јест*, *авет*, укр.
диал. *явіда*, русск. диал. *явидь*, лит. *óvaidas*. Он считает, что серб., болг. *неведа*,
возводимое другими исследователями к **ne-věd-*, происходит из позднего образо-
вания (XX в.) **дневеда* < **dъnevěda* ‘дневной призрак’, варианта балтославянского
*āvi-vaidas ‘явный призрак’, отраженного в лит. *óvaidas* ‘страшный шалун, сорва-
нец’, серб. диал. *авед* ‘призрак, привидение, страшилище’, укр. диал. *явіда* ‘черт’,
русс. диал. *явидь* ‘змея, которая водится в тундрах’. У балтослав. **vaida-* ‘при-
зрак’, подобно др.-инд. *vēda-* ‘знание, полученное от богов путем откровения’, зна-
чение корня сузилось до восприятия сверхчувственного [Лома 215: 230].

В укр. диал. буковин. *яведрик* можно предположить сложение двух корней,
*jav- (в данном случае обозначающего ‘свет’, то есть луну) и **der-* / **dъr-* (‘за-
бирать, красть’, ср. укр. *дѣрѹти*, *дрѹти* ‘разорять (гнезда)’, ‘брать (яйца, птенцов
из гнезда, норы)’, ‘выгаскивать (раков)’). Само слово буквально означает ‘укра-
вший свет’, что отвечает украинским легендам о черте, укравшем луну [СД II:
143–147]. Укр. диал. буковин. *явіда* ‘черт’ можно считать производным с суфф.
-d- от *явити(ся)* ‘быть видимым, виднеться, показаться’, буквально означающим
‘призрак’, как и *явидь* ‘змея, которая водится в тундрах’, связанное с поверьями
о том, что змеи могут оборачиваться нечистой силой в человеческом облике, и на-
оборот [Валенцова 2013 б: 323–324].

Полученные результаты могут быть использованы в курсах историко-лингвистической, культурологической тематики, на занятиях по русскому и другим славянским языкам, при составлении словарных статей, в лексикографической и другой работе.

Литература

Buck — *Buck C.D.* A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. London, 1949.

Molnár — *Molnár N.* The Calques of Greek Origin in the Most Ancient Old Slavic Gospel Texts. Budapest, 1985.

Orel — *Orel V.* Russian Etymological Dictionary. Octavia and Co Press, 2007. Bb. 1, 2.

Pokorny — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.

Wojtyła-Świerzowska 1991 — *Wojtyła-Świerzowska M.* Dlaczego głuchy nie słyszy? Rozważania o etymologii psł. *głuch* // Южнословенски филолог. Београд, 1991. Књ. 47. С. 209–220.

ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. I–. / Под ред. Я. Б. Рудницького. Вінніпег, 1962–1972.

Амелина 2008 — *Амелина М. К.* Генетическая характеристика слов лексико-семантического поля 'колдовство'. Дипломная работа. М.: МГУ, 2008.

Белетич, Лома 2013 — *Белетич М., Лома А.* Сон, смерть, судьба (наблюдения над праслав. *mora, *mara) // *Slavica Svetlanica*. Язык и картина мира. К юбилею Светланы Михайловны Толстой. М.: Индрик, 2013. С. 56–75.

Валенцова 2013 а — *Валенцова М. М.* Мифологический аспект словацкой фразеологии // *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого. С. 200–208.

Валенцова 2013 б — *Валенцова М. М.* Словацкие «рефлексы» общеславянской мифологической лексики // *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого. С. 316–329.

Варбот 2012 — *Варбот Ж. Ж.* Исследования по русской и славянской этимологии. М.; СПб.: Нестор-История, 2012.

Варбот 2013 — *Варбот Ж. Ж.* О смысле славянского молчания // *Slavica Svetlanica*. Язык и картина мира. К юбилею Светланы Михайловны Толстой. М.: Индрик, 2013. С. 76–79.

Виноградов 1994 — *Виноградов В. В.* История слов. М., 1994.

Виноградова 2013 — *Виноградова Л. Н.* Души-скитальцы в виде блуждающих огней // *Slavica Svetlanica*. Язык и картина мира. К юбилею Светланы Михайловны Толстой. М.: Индрик, 2013. С. 248–257.

Журавлев 2006 — *Журавлев А. Ф.* Заметки на полях «Этимологического словаря славянских языков». II // *Ad fontes verborum*. Исследования по этимологии и исторической семантике. К 70-летию Жанны Жановны Варбот. М.: Индрик, 2006.

Журавлев 2013 — *Журавлев А. Ф.* Фонетика босовской речи (на восточнославянском материале) // *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого. С. 344–362.

Лома 2015 — *Лома А.* Еще раз о призраках: во сне, наяву, в этимологии // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. IV. Этимология. Гл. ред. А. М. Молдован. Отв. ред. Ж. Ж. Варбот. М., 2015. С. 230–242.

Мельникова 2012 — *Мельникова С. А.* Мотивационная и генетическая характеристика лексико-семантического поля «Сила, здоровье / слабость, болезнь» в русском языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2012.

Меркулова 1975 — *Меркулова В. А.* К истории становления народной медицинской терминологии // *Slawisches Wortstudien. Sammelband des internationalen Symposiums zur etymologischen und historischen Erforschung des slawischen Wortschatzes*. Leipzig, 11–13. 10. 1972. Bautzen, Domovina-Verlag, [1975]. С. 132–143.

Меркулова 1989 — *Меркулова В. А.* Народные названия болезней (на материале русского языка). IV // Этимология 1986–1987. М., 1989. С. 7–13.

Петлева 1975 — *Петлева И. П.* Этимологические исследования в области сербохорватской лексики. Дисс. канд. филол. наук. М., 1975.

Толстая 2008 — *Толстая С. М.* Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008.

Турилова 2010 — *Турилова М. В.* Генетическая и мотивационная характеристика лексико-семантического поля «Безумие» в русском языке. Дисс. канд. филол. наук. М., 2010.

Ясинская 2013 — *Ясинская М. В.* «Когда кажется — креститься надо» («Обман зрения» в языке и мифологических рассказах) // *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого. С. 363–376.

Источники

Гринченко — *Гринченко Б.* Словарь украинского языка. В 4 тт. Киев, 1996–1997.

Даль — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1998. Воспроизв. 2-го изд.: СПб.; М., 1880–1882.

Добровольский — *Добровольский В. Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск: Типография П. А. Силина, 1914.

Картотека АОС — Картотека Архангельского областного словаря. Кабинет русской диалектологии. М., филологический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова.

Либерис — *Либерис А.* Литовско-русский словарь. Вильнюс: Мокслас, 1988.

ПС — Новый польско-русский словарь / Р. Стыпула, Г. В. Ковалева. М.: Рус. яз. Медиа, 2004.

СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 тт. Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995–2012.

СДЯ — Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. I–. / Гл. ред. Р. И. Аванесов (т. I–V), И. С. Улуханов (т. VI), В. Б. Крысько (т. VII–VIII–). М., 1988–.

СПрибайк. — Словарь русских говоров Прибайкалья. Вып. 1–4. Отв. ред. Ю.И. Кошевская. Иркутск, 1986.

СРГСУ Доп. — Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения. Под ред. чл.-корр. РАН А.К. Матвеева. Екатеринбург, 1996.

СРНГ — Словарь русских народных говоров/ Вып. 1–49–. / Гл. ред. Ф.П. Филин (вып. 1–23), Ф.П. Сороколетов (вып. 24–41), С.А. Мызников (42–49–). Л., 1966–2016–.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–.

Срезневский — *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. М., 1958. Репринт издания 1895 г.

Старосл. сл. — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Сост. Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес, Л. Пацнерова, М. Бауэрова и др. Гл. ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. М.: Русский язык, 1994.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачёва. М., 2003. воспроизведение 1-го издания на русском языке, М., 1964–1973, Т. I–IV.

Цыганенко — *Цыганенко Г.П.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. К.: Рад. шк., 1989.

ЧРДФ — *Алексеевко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И.* Человек в русской диалектной фразеологии. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2004.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под. ред. О.Н. Трубачёва. М.: Наука, 1974–2018–. Т. 1–41–.

Mariya V. Turilova

(Russia, Tula)

mariaturilova@mail.ru

THE ABILITY OF SENSORIAL INTERACTION WITH THE OUTSIDE WORLD AS A FEATURE OF HUMAN MENTAL AND PSYCHIC STATE ESTIMATION ACCORDING TO SLAVIC LANGUAGES

The article represents the description of a fragment of the lexical semantic field of *madness*, limited by the models connected with parameter of the ability of sensorial interaction with the outside world and the idea of imperception, blinkered vision, perception disorders, according to the data of Slavic languages. The following etymological nests are analyzed: **(j)av-*, **bliskati* / **blistati*, **gluxъ*, **glumъ*, **glupъ*, **maxati*, **majati*, **mamiti*, **maniti*, **mara*, **matati*, **muniti*, **mъniti*, **mъrk-*, **nъmъ*, **nokt'-*, **slъpъ*, **torp-*, **tъlm-*, **tъma*, **mъgliti*, **umъ*.

It is defined that clarity, openness, vivacity are perceived as characteristics of rational mind, or sense, while semantics of madness develops by names of loss or disorders of different perception types ('loss of consciousness, feelings, unconsciousness', 'cognitive

overload, impaired perception, impairing of people judgment and hostile effects', 'closeness, deprivation of the ability to perceive in a normal way', 'deafness', 'blindness', 'numbness, slurred speech', 'stupidity') and their suggested causes ('to make noise, to shout, to deafen', 'to act frenetically', 'to seem', 'to darken', 'to trouble, to harass', 'to deceive'. We also present etymological comments for Ukrainian dialectal *явіда, яведрик*.

Key words: etymological reconstruction, etymological nest, Proto-Slavic language, motivational model, lexical semantic field, Slavic Languages, types of perception.

References

Alekseyenko M. A., Belousova G. P., Litvinnikova O. I. *Chelovek v russkoy dialektnoy frazeologii: Slovar'* [Man in Russian Dialectal Phraseology: dictionary]. Moscow, ITI Tekhnologii LLC Publ., 2004.

Amelina M. K. *Geneticheskaya kharakteristika slov leksiko-semanticheskogo polya «Koldovstvo»* [Genetic Characteristics of the Vocabulary of the Lexical-Semantic Field 'Sorcery']. Diploma thesis. Moscow: MSU, 2008.

Beletich M., Loma A. Son, smert', sud'ba (nablyudeniya nad praslav. *mora, *mara) [Dream, Death, and Destiny (Observations on Protoslav. *mora, *mara)]. *Slavica Svetlanica. Yazyk i kartina mira* [Slavica Svetlanica. Language and Worldview]. On the occasion of Svetlana Mikhailovna Tolstaya's Birthday. Moscow: Indrik Publ., 2013. Pp. 56–75.

Buck C. D. *A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages*. London, 1949.

Grinchenko B. *Slovar' ukrainskogo yazyka* [Dictionary of the Ukrainian language]. In 4 vol. Kiyev, 1996–1997.

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [An Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Vol. I–IV, St.-Petersburg; Moscow, 1880–1882.

Dobrovolskiy V. N. *Smolenskiy Oblastnoy Slovar'* [Smolensk Region Dialects Dictionary]. Smolensk: P. A. Silin' Typography Publ., 1914.

Etimologicheskyy slovar' slavyanskikh yazykov [Etymological Dictionary of Slavic Languages]. Eds. O. N. Trubachyev (Iss. 1–31), A. F. Zhuravlyev (Iss. 32–40). Iss. 1–40–. Moscow: Nauka Publ., 1974–2016–.

Etimologichnyy slovník ukrains'koy movy [Etymological Dictionary of the Ukrainian language]. Ed. in chief Y. B. Rudnitskiy. Vinnipeg, 1962–1972. Vol. I–.

Fasmer M. *Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Ed. in chief, transl. and comm. O. N. Trubachyev. Moscow, 2003. Moscow, 1964–1973, reprint of the 1st Russian edition. Vol. I–IV.

Kartoteka Arkhangel'skogo Oblastnogo Slovarya [Card Index of Arkhangelsk Region Dictionary]. Moscow, Lomonosov MSU, Philological faculty, Russian Dialectology laboratory.

Leont'yeva T. V. *Intellekt cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira* [Human Intellect in the Russian Linguistic Picture of the World]. Ekaterinburg, 2007.

Liberis A. *Litovsko-Russkiy Slovar'* [Lithuanian-Russian Dictionary]. Vil'nyus: Mokslas Publ., 1988.

Loma A. *Eshche raz o prizrakakh: vo sne, nayavu, v etimologii* [Once Again about Ghosts: in Dreams, in the Daylight, in the Etymology]. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. IV. Etymology. Ed.-in-chief A. M. Moldovan. Chief ed. of the issue Zh. Zh. Varbot. M., 2015. Pp. 230–242.

Mel'nikova S. A. *Motivatsionnaya i geneticheskaya kharakteristika leksiko-semanticheskogo polya «Sila, zdorov'ye / slabost', bolezni» v russkom yazyke* [Motivational and Genetic Characteristics of the Lexical Semantic Field «Strength, Health / Weakness, Illness» in the Russian Language]. Thesis of the Cand. of Philol. Sciences. Moscow, 2012.

Merkulova V. A. *K istorii stanovleniya narodnoy meditsinskoy terminologii* [To the History of the Folk Medical Terminology Formation]. *Slawisches Wortstudien. Sammelband des internationalen Symposiums zur etymologischen und historischen Erforschung des slawischen Wortschatzes* [Slavic Vocabulary Studies. Proceedings of the International Symposium for Etymological and Historical Research in Slavic Lexical Heritage]. Leipzig, 11–13. 10. 1972. Bautzen, Domovina-Verlag, [1975]. Pp. 132–143.

Merkulova V. A. *Narodnyye nazvaniya bolezney (na materiale russkogo yazyka)*. IV [The Folk Names of Diseases (based on the Russian language data). IV]. *Etymology 1986–1987*. Moscow, 1989. Pp. 7–13.

Molnár N. *The Calques of Greek Origin in the Most Ancient Old Slavic Gospel Texts*. Budapest, 1985.

Stypula R., Kovalyova G. V. *Novyy pol'sko-russkiy slovar'* [A New Polish-Russian Dictionary]. Moscow: The Russian language. Media Publ., 2004.

Orel V. *Russian Etymological Dictionary*. Octavia and Co Press, 2007. Vol. 1, 2.

Petlyeva I. P. *Etimologicheskiye issledovaniya v oblasti serbokhorvatskoy leksiki* [Etymological Investigations]. Thesis of the Cand. of Philol. Sciences. Moscow, 1975.

Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* [The Proto-Indo-European Etymological Dictionary]. Bern, 1959.

Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5 tomakh [Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary in 5 volumes]. Ed. in chief N. I. Tolstoy. Moscow: Mezhdunarodnyye Otnosheniya Publ., 1995–2012.

Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv. [Dictionary of the Old Russian language of XI–XIV cent.]. Eds. in chief R. I. Avanesov (vol. I–V), I. S. Ulukhanov (vol. VI), V. B. Krysko (vol. VII–VIII). Moscow, 1988–. Vol. I–.

Slovar' russkikh govorov Pribaykal'ya [Dictionary of Russian Dialects of Lake Baikal Region]. Ed. Yu. I. Koshevskaya. Iss. 1–4. Irkutsk, 1986.

Slovar' russkikh govorov Srednego Urala [Dictionary of Russian Dialects of the Middle Urals]. Ed. in chief memb. of the Russian Academy of Sciences Matveyev A. K. Sverdlovsk, 1964–1988. Vol. I–VII.

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian Dialects]. Eds. in chief F. P. Filin (Iss. 1–23), F. P. Sorokoletov (Iss. 24–45), S. A. Myznikov (Iss. 46–49–). Leningrad–S.-Petersburg, Nauka Publ., 1966–2016–.

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII v. [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th cent.]. Moscow, 1975. Iss. 1–.

Sreznevskiy I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. Vol. I–III. Moscow, 1958. Reprinted version of the 2-nd Ed. (St.-Petersburg, Publ. of the Department of the Russian language and Literature of the Imperial Academy of Sciences, 1880–1882).

Staroslavjanskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vekov) [Old Church Slavonic Dictionary (following Manuscripts of the 11th – 17th cent.)] / Compiled by Blagova E., Tseytlin R. M., Gerodes S., Patsnerova L., Bauerova M. Eds. in chief R. M. Tseytlin, R. Veчерка, E. Blagova. Moscow: Russkiy Yazyk Publ., 1994.

Tolstaya S. M. *Prostranstvo smysla. Leksicheskaya semantika v obshchslavyanskoj perspektive* [The Space of Meaning. Lexical Semantics in the Common Slavic Perspective]. Moscow, Indrik Publ., 2008.

Turilova M. V. *Geneticheskaya i motivatsionnaya kharakteristika leksiko-semanticheskogo polya «Bezumiye» v russkom yazyke* [Genetic and Motivational Characteristics of the Lexical-Semantic Field of «Madness» in the Russian Language]. Thesis of the Cand. of Philol. Sciences. Moscow, 2010.

Tsyganenko G. P. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. 2nd ed. Kiyev: Radyanska Shkola Publ., 1989.

Valentsova M. M. Mifologicheskij aspekt slovatskoj frazeologii [Mythological Aspect of the Slovak Phraseology]. *Ethnolinguistica Slavica*. [Slavic Ethnolinguistics]. On the Occasion of Academician Nikita Ilyich Tolstoy's 90th Birthday. Pp. 200–208.

Valentsova M. M. *Slovatskiye «refleksy» obshchslavyanskoj mifologicheskoy leksiki* [Slovak 'Reflexes' of Common Slavic Mythological Vocabulary]. *Ethnolinguistica Slavica*. [Slavic Ethnolinguistics]. On the Occasion of Academician Nikita Ilyich Tolstoy's 90th Birthday. Pp. 316–329.

Varbot Zh. Zh. *Issledovaniya po russkoj i slavyanskoj etimologii* [Research in the Field of Russian and Slavic Etymology]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2012.

Varbot Zh. Zh. O smysle slavyanskogo molchaniya [On the Meaning of Slavic Silence]. *Slavica Svetlanica. Yazyk i kartina mira* [Slavica Svetlanica. Language and Worldview]. On the occasion of Svetlana Mikhailovna Tolstaya's Birthday. Moscow: Indrik Publ., 2013. Pp. 76–79.

Vinogradov V. V. *Istoriya slov* [History of Words]. Moscow, 1994.

Vinogradova L. N. *Dushi-skital'tsy v vide bluzhdayushchikh ogney* [Wandering Spirits in the form of Wandering Lights]. *Slavica Svetlanica. Yazyk i kartina mira* [Slavica Svetlanica. Language and Worldview]. On the occasion of Svetlana Mikhailovna Tolstaya's Birthday. Moscow: Indrik Publ., 2013. Pp. 248–257.

Wojtyła-Świerżowska M. *Dlaczego głuchy nie słyszy? Rozważania o etymologii psł. głuchъ* [Why *Głuchy* Doesn't Hear? Commentaries on the etymology of Proto-Slav.

*gluchъ]. *Yuzhnoslovenski filolog* [South Slavic Philologist]. Belgrade, 1991. Iss. 47. Pp. 209–220.

Yasinskaya M. V. «Kogda kazhetsya — krestit'sya nado» («Obman zreniya» v yazyke i mifologicheskikh rasskazakh) [«When It Seems to You — You Should Cross Yourself» («Optical illusion» in Language and Mythological Narratives)]. *Ethnolinguistica Slavica*. [Slavic Ethnolinguistics]. On the Occasion of Academician Nikita Ilyich Tolstoy's 90th Birthday. Pp. 363–376.

Zhuravlyev A. F. Zametki na polyakh «Etimologicheskogo slovary slavyanskikh yazykov. II [Notes on the Margins of Etymological Dictionary of Slavic Languages. II]. *Ad fontes verborum. Issledovaniya po etimologii i istoricheskoy semantike*. [To the Sources of Words. Studies in Etymology and Historical Semantics]. On the Occasion of Zhanna Zhanovna Varbot's 70th Birthday. Moscow: Indrik Publ., 2006.

Zhuravlyev A. F. *Fonetika besovskoy rechi (na vostochnoslavlyanskom materiale)* [Phonetics of Speech of Evil Spirits (based on the East Slavic languages materials)]. *Ethnolinguistica Slavica*. [Slavic Ethnolinguistics]. On the Occasion of Academician Nikita Ilyich Tolstoy's 90th Birthday. Pp. 344–362.